

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «АРХИТЕКТУРНАЯ НАУКА»

Тарасова Ирина Викторовна

кандидат архитектуры, доцент,
зав. кафедрой теории архитектуры и профессиональных коммуникаций,
Уральский государственный архитектурно-художественный университет имени Н.С. Алфёрова,
Россия, Екатеринбург,
e-mail: tarasova@usaaa.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_4(88)_2

Аннотация

В статье рассматривается разнообразие трактовок понятия «архитектурная наука», представленное в научных публикациях. Изучение понятия архитектурной науки разных исследователей необходимо в качестве первоначального этапа при рассмотрении архитектурной науки как особого явления или феномена. Продемонстрировано развитие представлений о понятии «архитектурная наука», показано разнообразие формулировок разных исследователей. В статье сформулировано авторское понятие «архитектурная наука», которое позволит рассматривать архитектурную науку как самостоятельную сферу в различных современных системах классификации знаний.

Ключевые слова:

архитектурная наука, архитектуроведение, архитектура, теория архитектуры, научные знания в архитектуре

ON THE CONCEPT OF «ARCHITECTURAL SCIENCE»

Tarasova Irina V.

PhD. (Architecture), Associate Professor,
Head of the Department of Theory of Architecture and Professional Communications,
Ural State University of Architecture and Art,
Russia, Yekaterinburg,
e-mail: tarasova@usaaa.ru

УДК: 72.01

Шифр научной специальности: 2.1.11

DOI: 10.47055/19904126_2024_4(88)_2

Abstract

The article examines the variety of interpretations of the concept of «architectural science» presented in scientific publications. A review of interpretations of the concept of architectural science by different researchers is instrumental at an initial stage when considering architectural science as a special phenomenon. The evolvement of ideas related to the concept of «architectural science» is demonstrated along with the diversity of formulations proposed by different researchers. The author proposes her concept of «architectural science» that would allow considering architectural science as an independent sphere in various modern knowledge classification systems.

Keywords:

architectural science, architectural studies, architecture, architectural theory, scientific knowledge in architecture

*«Архитектору надо быть и одарённым, и прилежным к науке:
ибо ни дарование без науки, ни наука без дарования
не в состоянии создать совершенного художника»*

Витрувий (I в. до н.э.) [1]

*«О, архитектура, суровая наука плодотворных проектов и конструкций,
подчиненных закону тяготения и специфическим свойствам материалов!»*

Ле Корбюзье (1937) [2]

*«Возможно, что приближается время, когда люди снова, как в древности,
будут проектировать и строить не по прихоти, а по науке. Но только наука эта должна
не подавлять искусство, а содействовать его расцвету».*

И.А. Бондаренко (2017) [3]

Введение

Научные знания пронизывают все процессы и виды деятельности в архитектурной сфере, начиная с этапов формирования архитектурной концепции, проектирования, реализации архитектурных объектов и заканчивая текстовыми формами выражения архитектурной мысли, в которых анализируются и оцениваются архитектурные объекты.

Проблематика обращения к терминологии и пристальному рассмотрению понятия «архитектурная наука» возникла в связи с разнообразием трактовок архитектуры в различных современных системах классификации областей знаний. Например, в системе классификации информации, универсальной десятичной классификации (УДК), которая используется для систематизации произведений науки, «Архитектура» (72) находится в разделе «Искусство. Декоративно-прикладное искусство. Фотография. Музыка. Игры. Спорт» (7). В библиотечно-библиографической классификации (ББК) «Архитектура» (85.11) находится в разделе «Социальные (общественные) и гуманитарные науки» (6/8). В общероссийском классификаторе видов экономической деятельности «Деятельность в области архитектуры» (71.11) входит в «Раздел М: профессиональная, научная и техническая». В перечне направлений подготовки высшего образования (на уровнях бакалавриата и магистратуры) «Архитектура» (07.00.00) входит в укрупненную группу направлений подготовки «Инженерное дело, технологии и технические науки». Отсутствие единства в понимании архитектуры как области знаний обращает на себя внимание и создает поле для размышлений: архитектура – это искусство, гуманитарная или техническая наука?

Понятие «архитектурная наука» встречается в современных научных исследованиях довольно часто. Основной вклад в изучение понятия архитектурной науки и рассмотрение различных ее аспектов, а также определения места архитектурной науки в системе других наук был сделан А.И. Венедиктовым, Ю.Н. Евреиновым, К.А. Ивановым, Н.П. Овчинниковой, А.Э. Коротковским, Ю.П. Волчком, Ю.И. Кармазиным, П.В. Капустиным, С.Б. Поморовым, Л.П. Холодовой, Г.В. Есауловым, Л. Адлером, Г. Коуэном.

Актуальность исследования заключается в том, что рассмотрение архитектурной науки как особого феномена невозможно без четкого определения самого понятия или термина «архитектурная наука». Что вкладывают исследователи в понятие «архитектурная наука», есть ли единство в трактовках, какое определение термина «архитектурная наука» могло бы быть

сформулировано для рассмотрения архитектурной науки как явления или феномена на современном этапе развития архитектурно-теоретической мысли? Попытка найти ответы на эти вопросы сделана в этой статье.

Цель исследования – представить разнообразие трактовок понятия «архитектурная наука» с последующим предложением авторского видения этого понятия, которое в дальнейшем позволит рассматривать архитектурную науку как особый феномен и определить ее место в системе различных областей знаний.

Задачи исследования: выявить формулировки понятия «архитектурная наука» различных исследователей; сопоставить выявленные определения и термины; обобщить научную информацию о понятии «архитектурная наука»; сформулировать авторское понятие «архитектурная наука».

В статье использованы следующие **методы**. Метод качественного контент-анализа научных публикаций, включающих рассуждения исследователей на тему терминологии и определения понятия «архитектурная наука» с целью интерпретации результатов и выявления специфики в трактовках. Сравнительный метод – сопоставление выявленных определений и терминов «архитектурная наука» с целью выявления общего и различного в трактовках. Методы обобщения и систематизации научной информации о понятии «архитектурная наука».

Для осознания архитектурной науки как особого вида научной реальности, явления или феномена, самостоятельного и имеющего право на существование, необходим ряд важных составляющих. Во-первых, аналитическая задача архитектурной науки заключается в сборе и систематическом описании эмпирических фактов, реинтерпретации старого знания в новом объяснительном ракурсе. Во-вторых, познавательная цель архитектурной науки заключается в осмыслении многообразия вариантов представления архитектурной действительности, в систематизации и структурировании этого многообразия. В-третьих, архитектурная наука – это не только проявление рефлексивных свойств профессионального сознания, но и познавательный аппарат архитектурной профессии. В-четвертых, архитектурная наука функционирует как особый социальный институт и специфическая форма труда, обладает своими методами, системой научных знаний, языком, институциями, научными движениями (школами, направлениями) и основаниями. В-пятых, в среде профессионального архитектурного сообщества архитектурная наука должна способствовать формированию научной культуры и интеллектуализации архитектурной профессии. Однако рассмотрение архитектурной науки как особого феномена – это предмет отдельного исследования, где важно учесть ее структурную сложность, концептуальное разнообразие и методологический потенциал. Прежде чем обратиться к рассмотрению архитектурной науки как особого феномена, необходимо разобраться в понятии «архитектурная наука» и зафиксировать разнообразие его трактовок.

Научные знания в архитектуре – сложный и противоречивый объект для изучения, который зависит от состояния и уровня развития знаний не только в самой архитектурной сфере, но и в других областях знаний, в строительстве, физике, социологии, философии и пр. Научные знания присутствуют на всех уровнях: на этапе проектирования – в виде предпроектного анализа, включающего все разнообразие аналитических действий, анализ территории, застройки, мнений потребителей и пр.; на этапе реализации архитектурного объекта научные знания присутствуют в расчетах строительных конструкций, прочности материалов и пр.; на этапе оценки реализованного архитектурного объекта научные знания могут быть представлены в процессах описания, оценки и интерпретации архитектуры. «Архитектурная деятельность по многим своим параметрам оказалась охваченной научным знанием. Это касается предпроектных исследований, нормативных знаний, типологии зданий и сооружений, моделирования развития градостроительных систем, использования наукоемких технологий, материалов, кон-

структивных решений, развития архитектурной теории и многого другого» [4, с. 437]. Во все исторические периоды развития архитектуры, начиная с трактата Витрувия в I в. до н.э., научные представления и просто размышления о науке и ее связи с профессиональной проектной деятельностью сопровождали архитекторов, как теоретиков, так и практиков.

Витрувий в I в. до н.э. в трактате «Десять книг об архитектуре» рассуждал: «Наука архитектора основана на многих отраслях знания и на разнообразных сведениях, при помощи которых можно судить обо всем, выполняемом посредством других искусств. Эта наука образуется из практики и теории. Практика есть постоянное и обдуманное применение опыта для выполнения руками человека работ из любого материала по данному чертежу. Теория же заключается в возможности показать и обосновать исполнение в соответствии с требованиями искусства и целесообразности» [2, с. 6]. Витрувий говорил и о важности научной подготовки архитектора: «... архитекторы, пытавшиеся набить руку без научной подготовки, не могли добиться признания, соответствующего их трудам; опиравшиеся же только на теоретические рассуждения и научную подготовку, преследуют, очевидно, тень, а не сущность. Тогда как изучившие и то, и другое, и поэтому оказавшиеся во всеоружии, скорее добились своей цели, а вместе с тем и признания» [2, с. 6]. Трактат Витрувия в целом можно охарактеризовать как эмпирическое обобщение знаний, относящихся к архитектурно-строительной сфере деятельности. Если труд Витрувия об архитектуре – единственный, сохранившийся из античности, то начиная с XV в. в истории архитектуры довольно быстро появлялось большое количество трактатов об архитектуре.

В XV в. интерес к труду Витрувия был очень высок. В трактатах эпохи Возрождения: Виньола «Правило пяти ордеров архитектуры», Себастьяно Серлио «Семь книг об архитектуре», Ганс Блум «V Columnae или Описание и применение пяти ордеров», Андреа Палладио «Четыре книги об архитектуре», Скамоцци «Язык универсальной архитектуры», Гварино Гварини Гражданская архитектура» (*Architettura civile*), Фра Лоренсо де сан Николас «Искусство и использование архитектуры» и в др. – последовательно и методично излагались вопросы архитектурной теории и архитектурно-строительной практики. Трактат как культурный артефакт и интеллектуальный труд являлся свидетельством или «демонстрацией» тогдашней архитектурной науки. При этом архитектура рассматривалась в представлениях того времени не только как определенное искусство, но и как наука. Купол Флорентийского собора, сооруженный Брунеллеско, стал «символом переворота, внесенным в архитектуру наукой», это революционная конструктивно-художественная характеристика. Впервые после периода античности «ремесленную архитектуру вытесняла «ученая» архитектура, стремившаяся построить свои конструктивно-художественные принципы на прочном научно-теоретическом основании», а трактат Леон Батиста Альберти «Десять книг о зодчестве» (1485) – архитектурная энциклопедия – «первый свод тогдашней архитектурной науки» [5]. «Альберти пытался синтезировать технику, искусство и науку, сочетать практику и теорию, опыт прошлого с новыми исканиями». Альберти стал новым типом ученого, который пошел дальше эмпирических обобщений к подлинно научному мышлению, научному овладению античным наследием [6]. Вплоть до середины XIX в. в теории архитектуры трактаты – письменные текстовые «научные» свидетельства – состояли архитектурно-строительной сферы. В архитектурных трактатах рассматривались ключевые категории архитектурной науки – ордер, тектоника, пропорции, гармония и красота.

Технологические изменения в различных отраслях и видах деятельности конца XIX – начала XX в., научно-технический прогресс повлияли на сферу архитектуры и на интеллектуальную деятельность архитекторов. По-прежнему звучала идея сочетания в архитектуре теории и практики наряду с идеей «архитектура как наука»: «О, архитектура, суровая наука плодот-

ворных проектов и конструкций, подчиненных закону тяготения и специфическим свойствам материалов!» [2], при этом творческая составляющая архитектуры не отвергалась: «Архитектура есть явление творчества, оно затрагивает эмоциональную среду и, следовательно, выходит за рамки строительства» [2]. Архитекторы-практики рассуждали об архитектуре и науке. А.К. Буров считал, что «в архитектуре есть наука. Ее надо отделить от искусства на первой стадии работы, как математик отделяет часть уравнения и не рассматривает ее, говоря: «Пусть это будет...»» [7, с. 187]. А.В. Щусев настаивал на необходимости научного подхода к архитектурному проектированию. По И. Голосову, «каждый шаг деятельности (архитектурной. – Прим. И. Тарасовой) должен быть основан на твердом фундаменте научного обоснования и ни в каком случае не может быть случайным» [8]. Таким образом, для начала XX в. характерно осмысление архитектуры как особого вида не просто творческой, но и научной деятельности.

Во второй половине XX в. с развитием научно-исследовательских знаний в архитектурной сфере стали появляться публикации, для которых характерна рефлексия авторов-исследователей по поводу архитектурной науки. В стремлении отделиться от искусствоведения, в рамках которого проводились исследования вопросов архитектурных (деятельность ГАХН, труды А.Г. Габричевского, Б.Р. Виппера), впервые зазвучало определение архитектуроведения.

В исследованиях А.И. Венедиктова определения архитектурной науки, архитектуроведения и науки об архитектуре тождественны. Однако само слово «архитектуроведение» А.И. Венедиктов в 1969 г. определил как новояз и отдал предпочтение формулировке «архитектурная наука» [9]. В докторской диссертации А.И. Венедиктова (по искусствоведению), посвященной архитектурной науке в странах западной Европы (от античности до XX в.), в качестве «архитектурной науки» рассматривались и анализировались ключевые текстовые труды по архитектуре от античности до XX в.

Современное архитектуроведение состоит из следующих разделов: общая теория архитектуры (определение и специфика архитектуры, изобразительные средства формирования, художественные методы и стили); прикладная теория архитектуры – теория градостроения, архитектурная типология, критика, акустика, бионика, конструирование (дерево, железобетон, металл и др.), теория проектирования и т.д. Наиболее традиционным разделом архитектуроведения является история, изучающая процессы развития мира и национальной архитектуры; она связана с исследованием общей истории, входящей в систему искусствоведения (архитектурная историография, памятниковедение, краеведение и библиография, теория реставрации памятников архитектуры) [11].

По А.Г. Раппапорту, архитектуроведение несколько отличается от литературоведения, искусствоведения, науковедения, совпадая с ними по терминологической форме. Архитектуроведение, подобно всем указанным областям науки, берет на себя обязательство по изучению, интерпретации, критике разных исторических фактов и образований, но в силу специфики архитектуры оно сохраняет при этом статус некоей непосредственно входящей в область творческого самосознания дисциплины, берет на себя ответственность за развитие профессии, в то время как в других областях все эти «ведения» претендуют скорее только на историографические функции. Это объясняется чисто исторически. Например, в области науки «науковедение» не совпадает с «философией науки», так как у этих областей знания свои исторически сформировавшиеся сферы. Но в архитектуре мы практически не имеем еще «философии архитектуры», и потому забота о развитии этой области вынужденно попадает в число задач архитектуроведения. В литературоведении имеется весьма развитая сфера поэтики, в том числе новейшей ее формы – структурной поэтики. Архитектуроведение стоит перед задачей формирования аналогичных «поэтик» в рамках архитектурной мысли как таковой [12].

По мнению А.А. Пучкова, архитектуроведение и архитектурная наука – разные категории. Архитектуроведение – это «письмо об архитектуре – своеобразное закрепление акта смотрения, думанья. Это, прежде всего, – род литературного творчества, а уже затем какая-то «наука», «архитектуроведение и наука об архитектуре не тождественны», «текстовой конвой архитектуры – архитектуроведение, – то, по чему и изучают архитектуру не только в ее памятниках, но и в ее явлениях». (Термин текстовой конвой предложен Д.С. Лихачёвым). По А.А. Пучкову, архитектурная наука охватывает архитектурную теорию и архитектурную практику, при этом в поле архитектурной теории архитектуроведение – составляющая архитектурной науки наравне с техническими науками, которые являются составляющей архитектурной науки в поле архитектурной практики [13, с. 9].

Характеризуя определение «архитектурная наука», Н.П. Овчинникова отмечает, что «наиболее важная форма существования архитектурной науки – в виде суммы профессиональных знаний, охватывающей все явления архитектуры. Эта форма иначе называется архитектуроведением и является высшим обобщением практики, знанием, полученным от практики и проверяемым в ней (об отдельных сторонах архитектуры и связях между ними и о ее внутренних и внешних закономерностях организации и развития)» [14, с. 4]. Кроме этого, автор использует термин «науковедение»: по Н.П. Овчинниковой, «архитектуроведение (или архитектурная наука) – это научные знания о прошлом, настоящем и будущем архитектуры: значительная их часть используется для проектирования, строительства, эксплуатации, переустройства и восстановления сооружений и комплексов, а также для обучения этим операциям и управлению архитектурно-строительной сферой. Известно, однако, что названные процессы обеспечиваются и другими видами наук – инженерно-строительными (техническими), естественными, математическими, гуманитарными и общественными. Но архитектуроведение является центром необходимых для указанных процессов научных знаний» [14, с. 5].

Согласно В.И. Наумовой, архитектурная наука – это «междисциплинарная область научных знаний, «промежуточная» наука, которая осуществляет переходы» между техническими науками, общественными и естествознанием [15]. При этом архитектурная наука и новые технологии – это теоретическая основа диалектического подхода к исследованию архитектурного творчества.

Немецкий исследователь Лео Адлер впервые дал комплексное определение термина «архитектурная наука». Попытка заложить основы архитектурной науки была сделана им в 1920 г. По словам Л. Адлера, как всякое прикладное естествознание строительная наука «была неразрывно связана с точными, экспериментальными методами исследования, которые только XIX век смог развить в больших масштабах. Только целеустремленный эксперимент в лаборатории, правильная проверка строительных материалов и технологии строительства на строительной площадке возвели строительную науку в ранг науки». При этом автор отводит другой отрасли архитектурной науки – архитектурной теории – то же место. Для Л. Адлера архитектурная теория может оставаться «чистой наукой», «пока концептуальная определимость архитектуры остается ее конечной целью». Однако для «идеальной архитектурной теории», понимаемой таким образом, сущность архитектуры была бы окончательной и неизменной, и ее задача как науки тем самым также была бы решена и закончена. Понимаемое таким образом «концептуальное знание архитектуры со всеми вытекающими из него последствиями могло быть не самоцелью для архитектора, а в лучшем случае средством для достижения цели, состоящим в рациональном поддержании и расширении его архитектурного воображения и тем самым оплодотворяя его; кратко служить ему прикладными науками». По Л. Адлеру, до сих пор недостигнутая, но желанная «полная архитектурная теория [...] должна состоять из трех областей исследования»: во-первых, «морфология как изучение основной архитектурной формы», во-

вторых, «история как изучение временных и локальных изменений в архитектурной форме» и, наконец, «эстетика как изучение эффектов архитектурной формы». Он считал важным объединить эти три области в единую архитектурную дисциплину [16].

Таким образом, по Л. Адлеру, архитектурная наука – это архитектурная теория в виде союза теории, истории и эстетики. Таким образом, единое сформулированное определение архитектурной науки, которое транслировалось бы научным профессиональным архитектурным сообществом, отсутствует. В современной области изучения разнообразия явлений и процессов в архитектуре широко используются термины «архитектуроведение» и «архитектурная наука». Изучение разнообразия определений архитектурной науки только породило новый ряд вопросов: все-таки «профессиональные знания, охватывающие все явления архитектуры», «наука о развитии архитектурной мысли», «литературное творчество» или «союз теории, истории, эстетики»? При этом разнообразие определений понятия «архитектурная наука» сопровождается двумя разнонаправленными стремлениями. С одной стороны, стремлением исследователей утвердить значимость архитектурной науки как самостоятельной обособленной сферы знания, а с другой – определением архитектурной науки как некоего связующего, объединяющего, центрального звена в системе знаний.

Выводы

Проведенный анализ разнообразия авторских позиций исследователей позволил сделать следующие выводы.

Во-первых, в определениях архитектурной науки, даваемых исследователями, следует отметить «знаниево-дисциплинарный» подход, т. е. рассмотрение архитектурной науки как определенной системы знаний, дисциплины. При этом архитектурная наука – «связующее звено», «центр процессов», «промежуточная наука». Кроме этого, наблюдается как тенденция к абстрактному обобщению и представлению «архитектурной науки» в виде некоей суммы, системы знаний, так и тенденция представить архитектурную науку как союз теории, истории и эстетики. Архитектурная наука как таковая воспринимается исследователями в разных ипостасях: как промежуточная или междисциплинарная наука, как второстепенная наука, как самостоятельная наука, как призванная объединять разнородные формы знаний.

В-вторых, трактовка архитектурной науки как некоей дисциплины вызывает вопросы с набором функций, которые она должна выполнять, и это не только историографическая функция. А.Г. Раппапорт предложил рассматривать архитектурную науку как дисциплину, которая выполняет функции интерпретации, оценки и определения архитектурной профессии и включает такую дисциплину как «философия архитектуры».

В-третьих, неоднозначно понимание архитектурной науки как особого вида деятельности. В классификаторе видов экономической деятельности архитектура включает кроме прочих и научную деятельность, а, по мнению исследователей, архитектурная наука – это не только научно-познавательная, но и литературная деятельность.

Автором данной статьи предлагается следующее понимание «архитектурной науки». Архитектурная наука – это процесс, направленный на формирование многомерной и целостной сферы состояний и смыслов архитектуры, которые находят отражение в проектном, строительном, образовательном и интеллектуальном полях архитектуры. Положение архитектурной науки в системах классификаций знаний должно быть однозначно выделено в отдельную категорию. Архитектурные науки не должны определяться как «искусство», «технические» или «гуманитарные» науки, а должны занимать отдельную нишу во всех возможных классификациях областей знаний (подобно медицинским наукам).

Библиография

1. Витрувий. Десять книг об архитектуре : пер. с лат. Ф.А. Петровского. – Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УрСС, 2003. – 320 с.
2. Ле Корбюзье. Когда соборы были белыми. Путешествие в край нерешительных людей: пер. с франц. / Ле Корбюзье. – М.: Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2021. – 360 с.
3. Бондаренко, И.А. Миссия архитектурной науки в XXI веке / И.А. Бондаренко // Теория в истории архитектуры и градостроительства: Публикации разных лет. – Российская академия архитектуры и градостроительных наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства [Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»]. – СПб.: Коло, 2017. – С. 159–166.
4. Кармазин, Ю.И. Творческий метод архитектора: введение в теоретические и методологические основы / Ю.И. Кармазин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. – 496 с.
5. Всеобщая история архитектуры. Т. 5. Архитектура Западной Европы XV–XVI веков. Эпоха Возрождения / В.Ф. Маркузон (отв.ред.), А.Г. Габричевский, А.И. Каплун, П.Н. Максимов, Г.А. Саркисян, А.Г. Чиняков. – М.: Стройиздат, 1967. – 659 с.
6. Альберти Леон Батиста. Десять книг о зодчестве / пер. В.П. Зубова и фрагмент анонимной биографии; пер. Ф.А. Петровского. – М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1935.
7. Буров, А.К. Письма. Дневники. Беседы с аспирантами. Суждения современников / А.К. Буров. Сост., вступ. статья и примеч. Р.Г. Буровой, О.И. Ржехиной. – М.: Искусство, 1980. – 297 с.
8. Биография Ильи Голосова. Лицом к современности (нач. 20-х гг.). – URL: https://ussr.totalarch.com/ilya_golosov_about_architecture
9. Венедиктов, А.И. Архитектурная наука в странах западной Европы (от античности до XX века): автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / А.И. Венедиктов. – М., 1969.
10. Габричевский, А.Г. Морфология искусства / А.Г. Габричевский. – М.: Аграф, 2002. – 864 с.
11. Архитектурознавство / Encyclopedia of modern Ukraine. – URL: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=44848.
12. Раппапорт А.Г. О смысле и перспективах развития современного архитектуроведения / А.Г. Раппапорт // Archi.ru. – 2006. – URL: <https://archi.ru/elpub/91137/o-smysle-i-perspektivakh-razvitiya-arkhitekturovedeniya>
13. Пучков, А.А. Архитектуроведение и культурология: избр. ст. / А.А. Пучков. – Киев: Издательский дом А.С.С. – 2005. – 680 с.
14. Овчинникова, Н.П. Основы науковедения архитектуры: учеб. пособие / Н.П. Овчинникова. – СПб.: СПбГАСУ – 2011. – 288 с.
15. Наумова, В.И. Архитектурная наука и подготовка профессионала в архитектурной деятельности / В.И. Наумова. – URL: http://www.rusnauka.com/5_NMIV_2009/Pedagogica/40930.doc.htm
16. Weckherlin, G. Die Architekturwissenschaft und ihr Begründer Leo Adler / G. Weckherlin // Architekturwissenschaft Vom Suffix zur Agenda, 2021. – 331 p.

References

1. Vitruvius (2003) Ten books on architecture. Translated from Latin by F.A. Petrovsky. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS. (in Russian).
2. Le Corbusier (2021) When the Cathedrals Were White. Journey to the Land of Indecisive People. Translated from French. Moscow: Ad Marginem Press: Garage Museum of Contemporary Art. (in Russian).

3. Bondarenko, I.A. (2017) The mission of architectural science in the 21st century. In: «Theory in the history of architecture and urban planning: Publications of different years», Russian Academy of Architecture and Urban Planning Sciences, Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning [Branch of the Federal State Budgetary Institution «TsNIIP of the Ministry of Construction of Russia], St. Petersburg: Kolo, pp. 159-166. (in Russian).
4. Karmazin, Yu. I. (2005) The creative method of the architect: introduction to the theoretical and methodological foundations. In: Monograph Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering. Voronezh: Voronezh State University. (in Russian).
5. Markuzon, V.F. (ed.). (1967) General history of architecture. Volume 5. Western European Architecture of the 15th-16th centuries. The Renaissance. Moscow: Stroyizdat. (in Russian).
6. Alberti Leon Batista (1935) Ten books on architecture. Translated by V.P. Zubov and a fragment of an anonymous biography translated by F.A. Petrovsky. Publishing House of the All-Union Academy of Architecture. Moscow. (in Russian).
7. Burova, R.G. Rzhekhina, O.I. (1980) Andrei Konstantinovich Burov: Letters. Diaries. Conversations with graduate students. Opinions of contemporaries. Moscow: Iskusstvo. (in Russian).
8. Biography of Ilya Golosov. Facing modernity (early 20s). Available from: https://ussr.totalarch.com/ilya_golosov_about_architecture (in Russian).
9. Venediktov, A.I. (1969) Architectural Science in Western European Countries (from Antiquity to the 20th Century). Summary of PhD dissertation (Architecture). Moscow. (in Russian).
10. Gabrichevsky, A.G. (2002) Morphology of Art. Moscow: Agraf. (in Russian).
11. Architectural Science. In: Encyclopedia of Modern Ukraine. Available from: https://esu.com.ua/search_articles.php?id=44848. [Accessed 14 Oct. 2024]. (in Russian).
12. Rappaport, A.G. (2006) On the Meaning of and Prospects for Development of Modern Architectural Studies. In: Archi.ru. Available from: <https://archi.ru/elpub/91137/o-smysle-i-perspektivakh-razvitiya-arkhitekturovedeniya> (in Russian).
13. Puchkov, A.A. (2005) Architectural Studies and Cultural Studies. Kyiv: Publishing House A.S.S. (in Russian).
14. Ovchinnikova, N.P. (2011) Fundamentals of the science of architecture. St. Petersburg: SPbGASU. (in Russian).
15. Naumova, V.I. (2009) Architectural science and training of professionals in architectural activity. Available from: http://www.rusnauka.com/5_NMIV_2009/Pedagogica/40930.doc.htm (in Russian).
16. Weckherlin, G. (2021) Die Architekturwissenschaft und ihr Begründer Leo Adler. In: Architekturwissenschaft vom suffix zur Agenda. (in German).

Ссылка для цитирования статьи

Тарасова, И.В. К вопросу о понятии «архитектурная наука»/ И.В. Тарасова //Архитектон: известия вузов. – 2024. – №4(88). – URL: http://archvuz.ru/2024_4/2/ – doi: [https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4\(88\)_2](https://doi.org/10.47055/19904126_2024_4(88)_2)

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция - на тех же условиях»). 4.0 Всемирная

© Тарасова И.В., 2024

Дата поступления: 01.11.2024